

В ЛЕНИНГРАДЕ проходят гастрольные выступления Американского театра балета. Американской труппе всего двадцать лет, но ее репертуар обширен и разнообразен. Правда, он весь без исключения состоит из одноактных балетов, и даже классическое наследие представлено в нем дуэтами из «Лебединого озера» и «Дон Кихота» в виде эффектных концертных номеров. Это определено условиями жизни труппы, для которой сцены Нью-Йорка являются лишь такими же концертными площадками, как и остальные сцены мира. Недаром журнал «Данс перспективс» недавно назвал Американский театр балета Одиссеем, которому пора было бы осесть, наконец, на родине.

Как и Одиссей, труппа героически переносит неизбежные тяготы скитаний. Она работает на совесть. Она сильна в академическом танце, смело обращается к балетам такого сложного и многогранного художника, как Михаил Фокин.

К сожалению, американским танцовщикам меньше всего удается лирика Чайковского. В «Теме с вариациями» хореограф Джордж Балафин изобретательно варьирует узорные фигуры танца, но

На спектаклях американского балета

от темы Чайковского, от ее задушевности и ее раздумий не остается ничего. Не передают этой темы и исполнители, хотя сверкающий, моторный танец Тони Ландер и элегантная пластика ее партнера Ройса Фернандеса сами по себе достойны похвал.

«Сильфиды» («Шопениана»), которые Фокин сам возобновил для первого сезона Американского балетного театра, во многом сохраняют поэтические настроения подлинника, особенно в ансамблевых танцах. Хорош Скотт Дуглас, танцовщик спокойной, сдержанной манеры. Солисткам же порой недостает гибкости и мягкой игры рук и корпуса, необходимой в этом балете.

В классических па де де выступает Люп Серрано. Для нее словно не существует трудностей. В ее танце — подлинная свобода и спокойствие виртуоза. Избитые, но точные термины — «стальной носок», «вихрь вращений» напрашиваются сами собой, когда она появляется в дуэте из «Дон Кихота».

Эрик Брун танцует с Люп Серрано. Датчанин по происхождению и выученик датской школы, Брун вступил в американскую труппу в 1956 году. Он танцовщик «от головы до ног», и это чув-

ствуется во всем: в походке, в скульптурности поз, в манере обращения с партнершей.

Наиболее показательны для коллектива спектакли «Родео» Агнес де Милль на музыку Аарона Копленда и «Матросы на берегу» Джерома Роббинса на музыку Леонарда Бернстайна.

Когда в 1941 году Фокин поставил для этой труппы балет «Синяя Борода» на музыку Жака Оффенбаха, он тонко угадал сильные стороны исполнительского стиля американских танцовщиков: юмор, жизнерадостность, напористую энергию. И он позволил им живо и непосредственно разыграть нарочито наивную пародию на классический балет-сказку XIX века с его условными мизансценами, обилием персонажей, калейдоскопом разнохарактерных танцев.

Эти качества американского исполнительского стиля, по уже не в нарядном, а в серьезном плане проявляются в «Родео» и «Матросках на берегу».

Действие «Родео» строится по законам танца, выразительно ри-

сующего характеры героев. Ковбой соревнуется в ловкости, грубовато и застенчиво ухаживает за приехавшими на праздник горожанками, лихо отплясывают кадрили со своими деревенскими подругами (танец идет без музыки, удары в ладоши и выкрики танцующих создают ритмический фон народной пляски). Девушка-ковбой (Эди Эддор), трогательно неуклюжий подросток, так же безуспешно вменяется в танцы, как раньше вменялась в состязания, пока лучший укротитель (Джон Криза) не берет ее под защиту.

Джон Криза — единственный оставшийся исполнитель премьеры (1949), так же, как и премьеры «Матросов на берегу» (1944). Этот актер, в острейших гротесковых приемах исполняющий роль барона Синей Бороды, здесь создает образ чуть хвастливого, но доброго и мужественного парня.

«Матросы на берегу» тоже незатейливы по содержанию и насквозь танцевальны. На стиснутой небоскребами улочке в портовом баре разыгрывается банальная история: три приятеля-матроса поспорили из-за девки, подрались и в результате остались ни с чем. Но, может быть, именно благодаря лаконизму сюжета в му-

зыка, беспокойной и подавляюще страстной, в хореографии, насыщенной акробатикой и приемами эстрады, возникают образы людей, хранящих индивидуальность. Это видится в их пляске, юношески задиристой у Безилия Томсона, меланхолической у Джона Кризы, вкрадчиво мягкой у Скотта Дугласа. И нотка драматизма проскальзывает в дуэте моряка и девушки (Джон Криза и Кристин Мейер) — дуэте несостоявшейся любви.

В спектаклях привлекает профессионализм большинства солистов, хотя среди них, как и среди кордебалета, встречаются и танцовщики чисто механического порядка. Сравнивая на разных представлениях исполнителей одних и тех же ролей, зрители замечали, что таким мастерам, как Мария Толчиф, Эрик Брун или Скотт Дуглас, давалась далеко не равноценная замена. Все же труппа богата танцовщиками-актерами, которые умеют тонко переплести, владеют разнообразными формами танца.

И хотя скиталец Одиссей достоин того, чтобы обрести наконец приют у себя на родине, хорошо, что на путях его странствий мы повстречались с ним здесь, в Ленинграде.

В. КРАСОВСКАЯ

Редактор М. С. КУРТЫНИН